

Юань И направился к Восточным воротам, но, к своему разочарованию, обнаружил, что нужный ему магазин закрыт. Он сел в аэрокарр и вернулся к семье Ли.

Этот аппарат принадлежал Ли Хэну. Ему был выдан службе военный аэрокарр, которым он редко пользовался в личных целях, потому профессор Цзянь решила временно предоставить его Юань И. У того сейчас было много дел, и времени было мало, поэтому он с готовностью согласился.

«Ты собираешься сразу в загс?» — спросила профессор Цзянь, получив сообщение от Юань И после его возвращения. Она была искренне удивлена.

«Да, я хочу как можно скорее оформить документы и приступить к операции».

«Ты уверен, что не хочешь пересмотреть свое решение? Почему такая спешка?»

«Я хочу высвободить больше времени для учебы и не желаю откладывать дела, которые можно решить незамедлительно. В любом случае, сколько бы я ни размышлял, это займёт всего два-три дня, что для меня не имеет решающего значения».

«Похоже, ты полон решимости сменить специальность. Хорошо, я сейчас подъеду».

Цзянь Юру изначально предполагала дождаться, пока они все лучше узнают друг друга, прежде чем принимать окончательное решение, или, скорее, предоставить молодому человеку больше времени на раздумья.

В конце концов, ему ещё не исполнилось двадцати, и его сомнения были вполне естественны. Она никак не ожидала, что Юань И окажется более решительным, чем кто-либо другой, и, оценив это, увидела его с совершенно новой стороны.

В целом, заявления о заключении брака военнослужащими требуют периода рассмотрения и утверждения, но случай Ли Хэна был особенным. Поскольку Юань И являлся племянником Чжоу Танда, вышестоящее руководство уже дало своё добро.

Юань И отправился в загс со своими документами, и вскоре к нему присоединилась профессор Цзянь с документами Ли Хэна. Сотрудники обеспечили им ускоренное оформление, и регистрация брака была завершена в кратчайшие сроки.

Юань И пробыл в этом мире менее пяти дней, а уже успел перейти из статуса холостяка в статус женатого, что казалось невероятно стремительным.

Он почувствовал легкое смущение, увидев составное фото себя и Ли Хэна, но быстро справился с этим чувством. Он всегда точно знал, чего хочет.

На следующее утро Юань И принял препарат, вызывающий течку, в исследовательской зоне военного госпиталя. Чтобы более эффективно подготовить его организм к зачатию и повысить вероятность успеха, врачам необходимо было извлечь его яйцеклетки в период течки, а затем соединить их со спермой Ли Хэна.

Этот процесс займёт приблизительно три дня. В случае успеха, через три дня ему можно будет провести операцию по переносу эмбриона.

В течение последующих трёх дней он не покинет исследовательскую зону. В больнице для него была подготовлена комната отдыха. Перед госпитализацией он также ознакомился с

анатомией системы АВО.

Помимо наличия феромонных желез, здешние люди существенно отличались от землян лишь своей репродуктивной системой. В остальном они были весьма схожи.

Тем не менее, Юань И всё же несколько удивился, когда начали проявляться симптомы, столь характерные именно для периода течки.

«Я был неосторожен!»

Высокая температура и постоянный жар в теле вызывали вялость. Его также мучила жажда, словно вся влага в организме иссякла. Но это было не самым трудным; самым тяжёлым оказалось ощущение сложной пустоты, заполняющей его тело.

Паника, беспомощность, тревога. Несмотря на понимание происходящего, его не покидало беспокойство о будущем. Казалось, все его психологические приготовления перед госпитализацией были полностью разрушены.

Ему хотелось, чтобы его кто-нибудь обнял, хотелось поспать и очистить разум от тревоги и беспокойства.

Врач сказала, что это характерная черта омег во время течки, и именно поэтому им нужны альфы, чтобы их успокоить. Но Ли Хэн уже умер, и всё, на что он мог полагаться, — это подавляющие препараты.

Однако ингибиторы нельзя применять бездумно. Для повышения вероятности имплантации оплодотворённой яйцеклетки в репродуктивную полость необходимо дождаться завершения операции по переносу эмбриона и подтверждения успеха, прежде чем использовать ингибиторы.

Юань И обнаружил, что это испытание было даже более мучительным, чем работа в несколько ночных смен подряд. Ночные смены были лишь мучениями от бессонницы и истощения, но это было не только отсутствие сна, но и крайнее напряжение и паника в теле и уме. Именно это чувство он ненавидел больше всего!

Юань И с покрасневшими глазами наблюдал, как медицинский персонал деловито сновал по исследовательской лаборатории.

Врач, проводившая операцию, носила фамилию Ло. Это была невысокая женщина, похожая на омегу, и выглядела она очень доброй.

Юань И сказал ей: «Доктор Ло, у меня есть идея, с которой я хотел бы поделиться».

Ло Минь поправила очки. «Конечно, Сяо И, можешь рассказать нам всё, что думаешь».

Юань И сказал: «Когда мы подписывали соглашение, я сказал, что хочу только одного, не больше. Теперь я об этом жалею. Могу ли я попросить ещё одного? После стольких страданий я чувствую, что потеряю, если возьму только одного...»

Изначально он просто хотел завести ребёнка и хорошо его воспитать. Он хотел подарить своему ребёнку всю ту любовь, которой ему самому не хватало в детстве.

Но теперь, об этом подумав, он понял, что у него нет родственников в этом мире. Директор Ли

и профессор Цзянь будут его единственными близкими в будущем, и с ребёнком в семье останется всего четыре человека. Взрослые, очевидно, будут заняты, так разве ребёнок не будет всё время чувствовать себя одиноким? Он не хотел, чтобы его ребёнок был похож на него.

Наличие ещё одного человека означает наличие компаньона.

Глаза Ло Минь вспыхнули от радости. «Если ты так считаешь, конечно, мы готовы сотрудничать. На самом деле, мы обсуждали с директором Ли и профессором Цзянем возможность убедить тебя завести ещё одного ребёнка. Но они оба сказали, что хотят уважать твое мнение, а начальник Цзянь не позволила нам слишком вмешиваться в твои мысли, поэтому мы не пытались тебя склонять. Но если это возможно, мы всё же надеемся, что ты сможешь иметь больше детей. Способность генерала Ли внушать страх альфам очень важна для нашей армии; это уникальное преимущество на поле боя».

Юань И нахмурился. «Но я уже говорил, что никто не может заставить моих детей выбирать профессию. Они могут предоставить небольшое количество сыворотки, а остальное зависит от них. Я знаю, что некоторые другие альфы с этой особой кровью делают то же самое».

Ло Минь сказала: «Да, но в глубине души мы всё ещё надеемся, что этот ребёнок сможет пойти в армию. Однако это не гарантировано. Даже если он не пойдёт в армию в будущем, он всё равно сможет служить стране. А ты уверен, что хочешь двоих?»

Юань И кивнул. «Мы пересадим двух. Если оба выживут, то родятся двое. Если выживет только один..., значит судьба. Исходя из прошлых данных, какова вероятность имплантации оплодотворённой яйцеклетки?»

Он знал, что в больнице подготовили три оплодотворённые яйцеклетки, но вынашивать сразу три было слишком рискованно и опасно. Две были более приемлемы, но он не знал, получится ли у него с первой попытки.

Ло Минь с недоумением взглянула на Юань И, затем улыбнулась и сказала: «Очень высокий. Если у получателя нет проблем с конституцией, вероятность успеха может превышать 99%. Но Сяо И, почему ты так спокоен, когда говоришь это? Слово профессионала, проводящий оценку».

Девятнадцатилетний студент, к тому же омега, разве не должен быть немного застенчивым или неловким, когда речь заходит о браке и деторождении? Почему у Юань И не было ничего подобного?

Даже в разговоре с ней порой можно было заметить едва уловимую решительность и безжалостность, ту самую решительность, которой может обладать только человек, занимающий высокое положение.

<http://bllate.org/book/17912/1723184>